

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В ПРАКТИКЕ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ПО БЕЛОРУССКИМ ДЕЛАМ)

Свобода выражения мнения составляет основу политических прав, закрепленных в статье 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Это неотъемлемое право включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений, искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Пользование правом на свободу выражения мнения налагает особые обязанности и ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Буквальный анализ данной нормы международного права показывает, любые ограничения на свободу выражения мнения не только должны быть “установлены законом” но и должны быть “необходимыми” для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Более того, любое ограничение этого права должно служить достижению одной из законных целей, упомянутых в пункте 3 (а) или (b) статьи 19 Пакта. Именно из совокупности все перечисленных требований исходит Комитет ООН по правам человека при рассмотрении жалоб о нарушении права на свободу выражения мнения, гарантированную Пактом.

Статья 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах и практика ее применения сегодня является наиболее актуальной для белорусских журналистов при реализации своего неотъемлемого права на свободу выражения мнения. Она стала основой для многих индивидуальных сообщений граждан Беларуси в Комитет ООН по правам человека. И хотя практика Комитета ООН по свободе выражения мнения пока не знает случаев, когда бы тот или иной белорусский журналист отстоял на международном уровне своё право, считаю, что анализ нижеприведенных дел поможет каждому правильно понять допустимые ограничения свободы на выражение мнения.

Одним из белорусских «первопроходцев», дело которого о нарушении права на выражение своего мнения было рассмотрено Комитетом ООН по правам человека, еще в 1997 году стал житель Могилева Владимир Лапцевич.

23 марта 1997 года он распространял в центре города Могилева листовки, посвященные годовщине провозглашения независимости Белорусской Народной Республики. Во время распространения листовок к автору подошли сотрудники Центрального районного отдела внутренних дел города Могилева, конфисковавшие 37 оставшихся у автора экземпляров листовок, а затем предъявили автору обвинение по статье 172, часть 3, Кодекса об административных правонарушениях за распространение листовок, не имеющих выпускных данных. На основании этого обвинения административная комиссия оштрафовала автора на сумму 390 000 рублей. Автор обжаловал это решение в суде Центрального района Могилева, который отклонил его жалобу. Последующие жалобы в областной и Верховный суд также были отклонены. После исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты автор подал против Беларуси индивидуальную жалобу в Комитет ООН по правам человека.

В жалобе автор утверждал, что он является жертвой нарушения его права на свободное выражение своего мнения, закрепленного в пункте 2 статьи 19. Автор заявлял, что принятые против него санкции незаконны, поскольку в его случае статья 172, часть 3, Кодекса об административных правонарушениях не применима. Он отметил, что в листовке содержалась информация о тираже и названии выпустившей ее организации, а тираж в 200 экземпляров был указан на листовке именно для того, чтобы было ясно видно, что Закон о печати на данное издание не распространяется. Кроме того, отметил, что листовки не являются ни периодическими изданиями, ни изданиями, предназначенными для продажи, и что им не может быть присвоен серийный номер, индекс или регистрационный номер. Сделал также ссылку на статьи 33 и 34 Конституции Республики Беларусь, которые гарантируют право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение и право на распространение информации.

Правительство Беларуси представило Комитету ООН свои замечания по сути сообщения автора. Во вступительной части Правительство отметило, что автор не оспаривает того факта, что он распространял печатные листовки, содержащие не все выходные данные, требуемые согласно Закону о печати. При этом он совершил правонарушение в соответствии со статьей 172, часть 3 Кодекса об административных правонарушениях. Правительство Беларуси отметило, что “в содержании распространявшихся автором листовок искажается история становления белорусского государства, указывается на якобы имевшую место оккупацию большевиками, о вооруженной борьбе белорусов против “оккупантов”, содержится призыв к подражанию “этой борьбе” за независимость Беларуси в настоящее время”. Правительство также утверждало, что белорусское законодательство и правоприменительная практика в данной области полностью соответствуют обязательствам государства-участника по статье 19 Пакта.

Оспаривая тот факт, что в листовках “искажается история становления белорусского государства” автор заявил, что получил высшее образование на историческом факультете одного из лучших университетов в Беларуси и что все даты и факты, изложенные в листовке, исторически верны. Он согласился с тем, что он назвал большевиков “оккупантами”, но указал, что Республика Беларусь является “неидеологизированным” государством, поэтому любое наказание, обусловленное использованием этого выражения, противоречит статье 19 Пакта.

Рассматривая все аргументы, предоставленные сторонами по делу Комитет ООН по правам человека, отметил, что в соответствии с белорусским законом издатели периодических изданий обязаны указывать некоторые выходные данные, в том числе индекс и регистрационный номер, которые могут быть получены только у административных органов. Комитет посчитал, что введя такие требования в отношении листовок тиражом в 200 экземпляров, Республика Беларусь установило препятствия, которые ограничивают право автора распространять информацию, закрепленную в пункте 2 статьи 19 Пакта. Даже если введенные против автора санкции на основании внутригосударственного законодательства допускаются, государство должно доказать, что они необходимы для одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. Право на свободное выражение мнения имеет первостепенное значение в любом демократическом обществе, поэтому любые ограничения на осуществление этого права должны быть полностью обоснованы, - такую точку поставили в этом деле международные эксперты.

Вторым делом, которое рассмотрено Комитетом ООН по правам человека о нарушении права на выражение своего мнения стало дело Александра Дергачева с города Сморгони.

21 марта 1999 года автор, являющийся членом Народного фронта Беларуси, во время организованного им пикета развернул плакат со следующей надписью: “Последователи нынешнего режима! За пять лет вы довели народ до нищеты. Хватит слушать ложь! Присоединяйтесь к борьбе, которую ведет ради вас Народный фронт Беларуси!”.

29 марта 1999 года автора осудили в районном суде города Сморгонь.

По мнению суда, текст плаката являлся призывом к неподчинению существующей власти и к уничтожению конституционного порядка Республики Беларусь. Соответственно суд постановил, что развертывание данного плаката явилось административным нарушением в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Беларуси (пункт 2 статьи 167). Поэтому автор был осужден и оштрафован на 5 млн. белорусских рублей. Суд также приказал конфисковать плакат.

Автор не признал себя виновным на суде и утверждал, что то, что было написано на его плакате, подразумевало исключительно законное выражение политического мнения в контексте демократических выборов. Гродненский областной суд отклонил апелляцию автора. После этого автор подал апелляцию в Верховный суд Республики Беларусь, который смягчил приговор, вынесенный судом, и объявил автору предупреждение.

В жалобе в Комитет ООН по правам человека автор утверждал, что его права в соответствии со статьей 19 Пакта были нарушены в результате его осуждения за выражение политического мнения и распространение фактической информации. Правительство Беларуси сообщило в своей вербальной ноте, что председатель Верховного суда Республики Беларусь отменил все постановления, принятые ранее в отношении автора, и закрыл его дело. Соответственно государство заявило, что отсутствует какое-либо основание для дальнейшего рассмотрения сообщения, однако автор продолжал настаивать на том, что Беларусь обязана признать нарушение статьи 19 Пакта.

Рассматривая данное дело, Комитет посчитал, что конкретное выражение политического мнения в форме ношения автором соответствующего плаката подпадает под действие положения о праве на свободное выражение своего мнения, охраняемого в соответствии со статьей 19 Пакта. Государство-участник не заявило о том, что применяются какие-либо из ограничений, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет считает, что осуждение автора за выражение его мнений является нарушением его прав по статье 19 Пакта.

Не менее интересным с точки зрения права на выражение своего мнения является рассмотренное Комитетом ООН по правам человека дело правозащитника с Витебска Леонида Светика.

24 марта 1999 года газета “Народная Воля” опубликовала заявление, в котором критиковалась политика белорусских властей. Заявление было составлено и подписано представителями сотен белорусских региональных политических и неправительственных организаций (НПО), в том числе автором сообщения. В тексте заявления содержался призыв к бойкотированию готовившихся выборов в местные органы власти в знак протеста против законодательства о выборах, которое, по мнению лиц, подписавших заявление, несовместимо с “белорусской Конституцией и международными нормами”.

12 апреля 1999 года автор был вызван в прокуратуру для объяснений по поводу его подписи под вышеупомянутым открытым письмом, а 26 апреля 1999 года над автором состоялся суд. Судья сообщил ему, что его подпись под открытым письмом образует

состав правонарушения, предусмотренного статьей 167-31 белорусского Кодекса об административных правонарушениях и постановил подвергнуть его штрафу в размере двух минимальных зарплат, что на то время составляло 1 млн. белорусских рублей. Автор обжаловал это постановление в областном и Верховном судах, судебные инстанции посчитали, что его жалоба является необоснованной, факт совершения правонарушения доказан и действия автора сообщения правильно квалифицированы как образующие состав правонарушения, предусмотренного статьей 167-3 КоАП.

Вербальной нотой Правительство Беларуси разъяснило Комитету ООН по правам человека, что на момент вынесения постановления по делу автора действовавшее в тот период законодательство предусматривало административное взыскание за публичные призывы к бойкотированию выборов. Рассматриваемая газетная статья содержала такой призыв и этот факт не оспаривался автором в суде. Согласно государству, данное законодательство полностью соответствует пункту 3 статьи 19 Пакта, в котором говорится, что пользование правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19 Пакта, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом.

В принятых по данному делу соображений Комитета ООН по правам человека отмечено, что подписанное автором заявление не повлияло на возможность избирателей свободно принимать решение о том, участвовать или не участвовать в выборах. Комитет пришел к выводу, что с учетом обстоятельства этого дела ограничение свободы выражения мнения не было законно оправданным на основании одной из причин, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

В одном из последних дел Комитета ООН по правам человека среди иных нарушений Пакта установлен факт нарушения со стороны Республики Беларусь права белорусских граждан на свободное выражение своего мнения.

Во время проведения в 2006 году в Республике Беларусь президентских выборов **Виктор Корнеенко**, являясь членом избирательного штаба кандидата, Александра Милинкевича, перевозил на личном автомобиле 28000 тысяч избирательных рекламных листовок из Минска в Гомель. 13 тысяч из этих рекламных листовок состояли из фотографии **Александра Милинкевича** на одну страницу с надписью «Милинкевич - новый президент», в то время как оставшиеся 15 тысяч рекламных листовок состояли из распечатки на две страницы избирательной программы кандидата.

В своей жалобе Комитету ООН по правам человека Виктор Корнеенко заявил, что он имел документальные копии всех необходимых документов для производства и транспортировки избирательных материалов. Его автомобиль был остановлен в городе Жлобине и обыскан транспортной полицией, в результате чего избирательные рекламные листки были изъяты.

21 марта 2006 года в отсутствие автора суд Жлобинского района Гомельской области постановил, что, транспортируя рекламные листки, содержащие информацию, предлагающую, что «Александр Милинкевич - новый президент», Виктор Корнеенко нарушил статью 167-3 Административного Кодекса. Согласно суду, вина автора была установлена изъятым материалом, показаний нескольких свидетелей, экспертизы его автомобиля, полицейского сообщения, и других свидетельств. Суд привлек автора не только к административному штрафу, но также постановил изъять и уничтожить все 28000 тысяч предвыборных материалов кандидата в президенты.

Пройдя все внутренние средства правовой защиты, автор в жалобе Комитету ООН по правам человека сообщил, что штрафуя его из-за содержания предвыборных материалов Александра Милинкевича, а также уничтожая предвыборные материалы кандидата в президенты, Республика Беларусь нарушила его и право кандидата по статье 19 Пакта. Кроме того, автор утверждал, что раскрываемые им факты свидетельствуют о нарушении со стороны страны прав кандидата в президенты по статьям 25 (право избирать и быть избранным) и 26 (запрещенная по политическим мотивам дискриминация) Пакта.

Комитет ООН в этом деле посчитал, что захватывая и уничтожая без достаточных оправданий незадолго до Дня выборов одной четверти предвыборных материалов кандидата в президенты, государство нарушило право на свободу выражения мнения г-на Корнеенко и г-на Милинкевича в соответствии со статьей 19 Пакта.

Комитет напомнил, что право на свободу выражения мнения не абсолютно и что оно может подлежать некоторым ограничениям в соответствии со статьей 19 Пакта. Однако, такие ограничения являются допустимыми только тогда, когда они предусмотрены законом и необходимы (а) для уважения прав или репутаций других; (b) для защиты национальной безопасности или общественного порядка, или здравоохранения или моралей. Комитет повторяет в этом контексте, что право на свободу выражения является первостепенной важностью в любом демократическом обществе, и что любые ограничения на его осуществление должны отвечать строгому оправданию. Правительство Беларуси не представило никакого объяснения относительно своих аргументов, почему ограничение права г-на Корнеенко и г-на Милинкевича на распространение информации было необходимым, для одной из законных целей, предусмотренными статьей 19 Пакта, кроме его утверждения, что конфискация и уничтожение предвыборных листовок были законны. В сложившейся ситуации и в отсутствии дальнейшей информации в этом отношении, Комитет заключил, что право г-на Корнеенко и г-на Милинкевича по статье 19, параграф 2 Пакта было нарушено.

Последним делом, в котором Комитет ООН по правам человека признал нарушение права белорусского гражданина на распространение информации, является дело активиста с Гомеля Владимира Кацора.

Автор в своей жалобе заявлял, что является членом Национального комитета Объединенной гражданской партии, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с национальным законодательством Беларуси и своими собственными уставными документами.

Одной из уставных целей партии является участие в выборах в соответствии с процедурами, установленными национальным законодательством. Выборы членов Палаты представителей Национального собрания (парламента) были намечены на 17 октября 2004 года и приурочены к проведению республиканского референдума о внесении поправок в Конституцию, инициатором которого выступил Президент Беларуси.

Накануне выборов в Национальное собрание и проведения референдума Объединенная гражданская партия вместе с другими политическими партиями сформировала избирательный блок, известный под названием "V-плюс", с тем чтобы не допустить принятия предложений правительства о внесении поправок в Конституцию.

12 августа 2004 года, действуя от имени избирательного блока "V-плюс", автор перевозил из Минска в Гомель в своем личном автомобиле около 14 тыс. экземпляров листовок с эмблемой "V-плюс", озаглавленных "Пять шагов к лучшей жизни" и еще некоторое

количество экземпляров газет "Время" и "Новая газета". В Жлобинском районе Гомельской области его автомобиль был остановлен сотрудниками госавтоинспекции и в их сопровождении доставлен в одно из отделений Госавтоинспекции, где автомобиль тщательно обыскали сотрудники Министерства внутренних дел. Затем автор был доставлен в Жлобинское районное управление внутренних дел, где у него изъяли листовки и газеты.

Сотрудники внутренних дел составили административный акт, в котором указывалось, что автор совершил административное правонарушение по статье 167–10 (деятельность от имени незарегистрированных или непорегистрированных политических партий, профессиональных союзов или иных общественных объединений).

31 августа 2004 года Жлобинский районный суд Гомельской области признал автора виновным в совершении административного правонарушения по статье 167–10, часть 1, Кодекса административных правонарушений, заключавшегося в участии в деятельности незарегистрированной общественной ассоциации, и наложил на него штраф в размере 570 000 рублей (30 базовых окладов). Суд также вынес решение об уничтожении 14 000 листовок, озаглавленных "Пять шагов к лучшей жизни". Суд пришел к выводу, что, перевозя листовки с эмблемой общественной ассоциации "V-плюс", которая не была надлежащим образом зарегистрирована в Едином государственном реестре Министерства юстиции, автор занимался деятельностью от имени незарегистрированной общественной ассоциации.

Пройдя все внутренние средства правовой защиты, автор подал жалобу в Комитет ООН по правам человека, в которой утверждал, что суды государства-участника проигнорировали его заявление о том, что он не занимался деятельностью от имени незарегистрированной общественной ассоциации, а действовал от имени надлежащим образом зарегистрированной партии, входящей в состав избирательного блока, известного под названием "V-плюс". Он утверждал, что национальное законодательство не содержит требования о регистрации избирательного блока политических партий.

Суды проигнорировали также его утверждение, согласно которому его право распространять информацию гарантируется статьей 34, часть 1, Конституции и статьей 19 Пакта, и не смогли объяснить, почему ограничение его свободы распространять информацию являлось обоснованным с учетом пункта 3 статьи 19 Пакта и что имеет место нарушение его права придерживаться своего мнения в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 19, поскольку были произвольно конфискованы и уничтожены 14 000 листовок "Пять шагов к лучшей жизни".

В своем решении Комитет отметил, что статья 167-10, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за деятельность от имени незарегистрированных или не порегистрированных политических партий, профсоюзов или других общественных ассоциаций. Он отмечает также, что если бы государство-участник предусмотрело требование о государственной регистрации политических партий (включая избирательные блоки зарегистрированных политических партий), профсоюзов и других общественных ассоциаций, то это фактически создавало бы препятствия для осуществления свободы передачи информации, гарантируемой пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Комитет также отметил, что, как утверждает автор, статья 167–10, часть 1, Кодекса об административных правонарушениях к нему неприменима, поскольку он не участвовал в деятельности какой-либо незарегистрированной общественной ассоциации, и что

примененные к нему санкции были незаконными и являются нарушением статьи 19 Пакта.

Приведенный перечень дел, рассмотренных Комитетом ООН по правам человека о нарушении Республикой Беларусь прав своих граждан на свободное выражение мнения, является исчерпывающим.

В настоящее время в Комитете ООН по правам человека только из Гомельского региона зарегистрированы и ожидают рассмотрения более 30 индивидуальных сообщений граждан, связанных с нарушением права на свободу выражения мнения.

Подготовил Леонид Судаленко